

выраженные микрофиламенты (при их приблизительно равном количестве по сравнению с биоптатами основной группы), а субплазмолемальные уплотнения и контакты в миометрии молодых пациенток более короткие, без расширений.

Таким образом, в данном исследовании показано, что с возрастом миометрий женщин претерпевает как структурные, так и рецепторные изме-

нения, что подтверждает литературные данные о высоком значении «возраста матки» для развития ряда осложнений течения беременности и родов у женщин позднего репродуктивного возраста.

Очевидно, что наибольшие изменения касаются именно рецепторного аппарата миометрия, в то время как на ультраструктуру клеток возраст оказывает меньшее влияние.

РОЛЬ БИОЛОГИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ В ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ДИАГНОСТИКЕ ОПУХОЛЕЙ И ОПУХОЛЕВИДНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ЯИЧНИКОВ

**Подзолкова Н. М.,
Осадчев В. Б.,
Бабков К. В.,
Сыровкваша Е. А.**

ГОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования» Минздравсоцразвития России (Москва)

Одним из перспективных направлений в ранней диагностике новообразований яичников является поиск биологических веществ, специфичных для опухолей определенного гистотипа, которые можно было бы идентифицировать (количественно и качественно) биохимическими и иммунологическими методами. Повышение диагностической значимости и снижение частоты ложноотрицательных результатов возможно при комплексном определении биологических маркеров, отражающих особенности как генной экспрессии, так и метаболизма опухоли.

Цель исследования – оценка информативности комплексного определения биологических маркеров в дифференциальной диагностике опухолей и опухолевидных образований яичников.

Обследовано 59 пациенток с верифицированными опухолями и опухолевидными образованиями яичников в возрасте от 21 до 47 лет (средний возраст – $39 \pm 4,8$ года). В зависимости от результатов гистологического исследования удаленных тканей все больные разделены на две группы: первую составили 18 (30,5%) женщин с эндометриоидными кистами яичников, вторую – 41 (69,5%) пациентка с серозными цистаденомами – 20 (33,9%), муцинозными цистаденомами – 10 (16,9%), фибромами – 9 (15,3%), гранулезоклеточными опухолями яичников – 2 (3,4%). В плазме крови пациенток обеих групп определялось содержание лептина, пролактина, остеопонтина, инсулиноподобного фактора роста II, макрофагального колониестимулирующего фактора и СА-125 методом иммуноферментного анализа.

Предельно допустимые концентрации маркеров у здоровых женщин: СА-125 – 35 ЕД/мл, пролактин – 30 нг/мл, лептин – 27,6 нг/мл, остеопонтин – 147,1 нг/мл, макрофагальный колониестимулирующий фактор – 4 000 пг/мл, инсулиноподобный фактор роста II – 280 нг/мл.

В результате проведенного исследования установлено, что концентрации лептина, пролактина, макрофагального колониестимулирующего фактора, остеопонтина, инсулиноподобного фактора роста II в первой группе ($n = 18$) не превысили референсных значений (лептин – $19,8 \pm 3,8$ нг/мл, пролактин – $23,4 \pm 4,2$ нг/мл, макрофагальный колониестимулирующий фактор – $2\,245,7 \pm 4,8$ нг/мл; остеопонтин – $121,3 \pm 5,3$ нг/мл, инсулиноподобный фактор роста II – $168,7 \pm 5,1$ нг/мл). Однако отмечалось увеличение концентрации СА-125 ($52,7 \pm 4,6$ ЕД/мл) у 15 (83,3%) больных данной группы.

У каждой третьей обследованной с серозными и муцинозными цистаденомами яичников ($n = 30$) отмечено повышение дискриминационных значений лептина ($48,3 \pm 4,2$ нг/мл). Уровни пролактина, остеопонтина превышали референсные значения у 23 (76,7%), макрофагального колониестимулирующего фактора, инсулиноподобного фактора роста II – у 14 (46,7%) больных (пролактин – $38,7 \pm 4,2$ нг/мл; остеопонтин – $252 \pm 5,4$ нг/мл; макрофагальный колониестимулирующий фактор – $4347 \pm 3,7$ нг/мл; инсулиноподобный фактор роста II – $312,4 \pm 5,8$ нг/мл). Повышение концентрации СА-125 ($48,1 \pm 5,3$ ЕД/мл) отмечено у каждой пятой пациентки.

При фиброме яичников у трети обследованных пациенток содержание СА-125 и лептина превышало дискриминационные значения (СА-125 – $45,2 \pm 3,7$ ЕД/мл; лептин – $40,1 \pm 2,8$ нг/мл).

При гранулезоклеточных опухолях уровни комплекса маркеров находились в пределах референсных значений.

Таким образом, комплексное определение концентраций биологических маркеров может быть использовано в клинической практике для дифференциальной диагностики опухолевидных образований и эпителиальных опухолей яичников.

Определение данного комплекса маркеров для новообразований яичников других гистологических типов малоинформативно.

ОСОБЕННОСТИ УРОВНЯ МАРКЕРОВ СА 125 И СА 19,9 У БОЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА С ПОГРАНИЧНЫМИ ОПУХОЛЯМИ ЯИЧНИКОВ

Покуль Л. В.,
Чугунова Н. А.

Краснодарский клинический онкологический диспансер
ФГУ «Новороссийский медицинский центр» ФМБА России

Большая распространенность опухолей яичников обуславливает большую заинтересованность врачей в улучшении результатов лечения.

Цель исследования состояла в изучении возможности сохранения и восстановления менструальной и фертильной функции женщин репродуктивного возраста, перенесших органосохраняющие операции на придатках матки по поводу пограничных опухолей яичников с диагностической ориентацией на показатели опухолеассоциированных маркеров СА 125 и СА 19,9.

В исследование за период с 2008 по 2010 год включено 387 женщин, из них 198 больных – с пограничными опухолями яичников. Возраст пациенток варьировал от 25 до 45 лет. Объем проведенного оперативного лечения ограничивался односторонней аднексэктомией, резекцией противоположного яичника, биопсией сальника и париетальной брюшины, взятием смывов из брюшной полости. Все пациенты были разделены на три группы по нозологическим формам опухолей: I группа (n = 103) – больные с серозными пограничными опухолями яичников; II группа (n = 95) – пациентки с муцинозными пограничными опухолями яичников; III группа (n = 189) – группа сравнения – женщины с доброкачественными серозными и муцинозными опухолями яичников (цистаденомы, папиллярные цистаденофибромы). Иммунологический контроль опухолеассоциированных маркеров СА 125 и 19,9 проведен методом твердофазного (гетерогенного) иммуноферментного анализа Г. Фримель (1987). Математическую обработку осуществляли с использованием программ Statistica 6.0 и BioStat Professional 5.25.

У пациенток I группы (с пограничными серозными опухолями) уровень маркера СА 125 был повышен и составил в среднем $74,3 \pm 0,439$ ЕД/мл ($\sigma = 4,46$). Показатели патологической секреции СА 19,9 в среднем составили $47,16 \pm 0,231$ ЕД/мл ($\sigma = 2,35$). Во II группе (муцинозные опухоли яичников) среднее значение содержания СА 125 обнаружено на границе $57,8 \pm 0,349$ ЕД/мл ($\sigma = 3,40$). При этом концентрация опухолевого маркера плазмы крови СА 19,9 находилась в пределах $67,6 \pm 0,374$ ЕД/мл ($\sigma = 3,64$). В I группе средний уровень маркера СА 125 значительно выше, чем во II группе ($t = 29,4$; $p < 0,001$), при этом и число пациентов с повышенным содержанием СА 125 в этой группе достоверно больше (при $\phi^* = 5,88$ $p \leq 0,001$).

В группе сравнения повышение уровня опухолевого маркера СА 125 по сравнению с нормальными показателями зарегистрировано у 30,2% женщин (n = 57) при среднем значении $46,8 \pm 0,478$ ЕД/мл, что достоверно ниже, чем в группах наблюдения (при $t = 31,1$ и $\phi^* = 9,1$ $p < 0,001$). Повышенные показатели маркера СА 19,9 отмечены только у 20,1% пациентов (n = 38) при среднем значении $36,74 \pm 0,519$ ЕД/мл ($\sigma = 3,202$), что также достоверно ниже, чем у пациентов с серозными и муцинозными опухолями (при $t = 34,34$ и $\phi^* = 12,34$ $p < 0,001$).

Через 3 месяца после операции в I группе у 74,8% больных (n = 77) уровень маркера СА 125 не выходил за пределы референсных значений ($15 \pm 0,385$ ЕД/мл), что является вариантом нормы. У 25,2% женщин (n = 26) наблюдался рост концентрации маркера и рецидивы заболевания. Маркер СА 19,9 в этой подгруппе имел уровень в пределах нормы ($M = 23 \pm 0,238$ ЕД/мл) у 72,8%